

Научно-образовательный материал 30.8.3.3

*Подлинность как базовое понятие для сохранения культурного наследия
по теме: "Архитектурные памятники Москвы XVIII - XX веков".*

Проведение тренинговых занятий

Наименование НОМ

Состав научно-образовательного коллектива:

Ногтева.О.А. – зам. завед. кафедрой Истории архитектуры и градостроительства,
доц. _____

Клименко С.В. - доцент кафедры Истории архитектуры
и градостроительства, канд. архитектуры _____

Клименко Ю.Г. - доцент кафедры Истории архитектуры
и градостроительства, канд. архитектуры _____

Проблема сохранения архитектурного наследия Москвы во всем ее своеобразии в последние годы все чаще сводится к нарушению одного из коренных ее свойств – утрате подлинности. Эта ситуация не характерна для каких-либо отдельных эпох, подвергаются опасности в равной степени произведения всех этапов московской архитектурной школы. Это в значительной степени затрагивает широкий пласт ***"Архитектурных памятников Москвы XVIII-XX веков "***.

В острых спорах вокруг судьбы архитектурных памятников и собственно исторического города именно подлинность играет ключевую роль, и именно она в первую очередь страдает от принятия неверных методов строительства, «воссоздания» и реконструкции. Ситуация парадоксальна, но на антикварном рынке в России, как и во всем мире, ценятся подлинные произведения искусства, а не копии. Ценность и соответственно стоимость подобных произведений напрямую зависит от их аутентичности. В то же время архитектурная политика России на практике отказывается от подобного принципа определения ценности зданий, которые объявляются нерентабельными и не представляющими коммерческого интереса.

Воспитание уважения к историко-архитектурному наследию невозможно без обращения к вопросам изучения истории развития науки о сохранении архитектурного наследия, проблемам консервации и реставрации в архитектуре. Рождение научной реставрации, как самостоятельной сферы деятельности, принято относить к середине XVIII века. На протяжении столетий изменялась методика археологической реставрации и принципы консервации. Анализ этого опыта сопровождается изучением основополагающих международных документов по сохранению культурного наследия.

В Венецианской хартии, принятой в 1964 году и по сей день остающейся кодексом профессиональной этики реставраторов всего мира, констатируется, что задача человечества состоит в стремлении передать памятники будущим

поколениям «во всем богатстве их подлинности». По сути дела, это аксиома культурного наследия. В исследование этого понятия на протяжении длительного времени вовлечены крупнейшие международные научные центры по охране наследия. Наиболее яркая, оперативная интерпретация концепции «подлинности» зафиксирована в «Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия» ЮНЕСКО 1972 года, которую СССР ратифицировал в 1988 году. В рамках этого документа был разработан «тест на подлинность», аккумулирующий современные представления об этой ценностной категории и состоящий из четырех основных параметров: подлинность «материала», первоначальный «замысел», «мастерство» исполнения, подлинность «окружения».

Учитывая необходимость обозначения и освещения учащимся проблемы подлинности в рамках учебного процесса эти вопросы регулярно получают освещение как в лекционных курсах МАРХИ, так и в ходе практических семинаров. Накопленный опыт позволяет сделать вывод о возможности и даже необходимости подобной образовательной работы и для других возрастных групп. Методика подобных мероприятий с учениками московских школ позволяет надеяться на возможность постепенного изменения отношения будущих специалистов к архитектурному наследию Москвы в целом и произведениям Нового времени в частности. Результатом аналитической разработки подобных мероприятий может стать **научно-методическое описание опыта**, его схематизированная система оценки с адекватным алгоритмом проведения историко-архитектурного анализа.

Проведение тренинговых занятий по проблеме подлинности как базового понятия для сохранения культурного наследия основано на практических семинарах с ориентацией на изучение конкретных исторических эпох. Это позволяет не только глубже изучать исторические особенности развития архитектуры каждого из выбранных периодов, но и вырабатывать определенный механизм отношения к допустимости сохранения более поздних

наслоений.

Изучение архитектурных памятников Москвы XVIII-XX веков и их роли в современной городской застройке позволяет на конкретных примерах объяснить весь объем сложных историко-теоретических, технических, экономических, реставрационных и градостроительных задач, необходимых для их решения. Выбор реальных объектов московского наследия Нового времени позволяет учащимся ощущать истинную ответственность, испытывать неподдельный интерес к подлинным трудностям, возникающим вокруг архитектурного памятника в сложной системе охранной политики города. Ответственность за предложенный собственный вариант, сделанный выбор в рамках реальности происходящего на памятнике мероприятия по его спасению (или уничтожению). Моделирование учебных задач, позволяет закрепить на практических занятиях теоретические знания. Возможность работы в коллективе повышает не только конкуренцию среди учащихся, но и позволяет овладевать навыками совместной деятельности, коллективного сотворчества, умения аргументировать и убеждать аудиторию, быстро реагировать и принимать верное решение.

Проблема отношения к наследию, преемственности может быть решена при правильном воспитании в новом поколении верного подхода к решению реставрационных задач. Вопросы охраны и реставрации памятников архитектуры тесно связаны с общекультурной ситуацией в обществе. Проведение теоретических и практических тренинговых занятий по этой теме способны преодолеть хотя бы в некотором будущем существующие заблуждения и ошибочные практические решения. При продолжении политики уничтожения подлинных архитектурных сооружений и ансамблей Москвы Нового времени, возведению «памятников – клонов, город теряет не только собственную и уникальную историко-архитектурную среду, но обесценивает все еще сохранившиеся подлинные памятники. Освещение проблематики необходимости сохранения собственной исторической «ткани города», невозможности ее восполнения или воспроизведения заново (или повторно)

после утраты, позволит избежать опасной участи стать свидетелями постепенной девальвации и фальсификации ценностей отечественной культуры.

Внедрение данного научно-образовательного материала способно существенно расширить кругозор как школьных педагогов, учащихся и любителей, так и специалистов в области изучения архитектурного наследия московского классицизма. Программа способствует формированию интереса и грамотного отношения к проблеме подлинности в исторических памятниках указанной эпохи, допустимости научных форм реконструкций и позволяет избежать опасного создания «новоделов», уничтожающих сохранившуюся историческую застройку города Москвы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

Душкина Н.О. Вновь о ценности подлинности в архитектурном наследии //Архитектура. Строительство. Дизайн. 2009. №3. С.14-17.

Babelon J.-R et A. Chastel. La notion de patrimoine // Revue de l'Art, No 49, 1980, p. 5-32.

Chvidkovski D., Pérouse De Montclos J.-M. Moscou. Patrimoine architectural. Paris, 1997.

Dushkina, N. Reconstruction and architectural profession in Russia //Ahoniemi, 1995. P. 85-102.

Le Releve en architecture ou l'éternelle quete du vrai //Cite de l'architecture & du patrimoine. Paris. 2007.

Schnapp A. La methode archeologique au XVIII siecle. De l'anatomie du sol du relève systematique des monuments. // Idea e scienza dell'Antichita Roma e l'Europa, 1700-1770, Eutopia, 1993-11, 2, p. 3-21.

Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – пер. пол. XIX в.) М., 1985.

Кальницкая Е. Реальное и виртуальное восстановление памятников

архитектуры //Сохранять и развивать всемирное наследие – Санкт-Петербург и Берлин-Потсдам. ИКОМОС. XLIX. С.112-116.

Лотман Ю.М. Идея исторического развития в русской культуре кон. XVIII – нач. XIX столетия //Проблемы историзма в русской литературе. XVIII век. Сборник № 13. Л., 1981, с. 82-90.

Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры (развитие творческих концепций) М., 1971.

Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории архитектурной реставрации /Под ред. А.С.Щенкова. М. 2002.

Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989.

Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье. М., 1994.

Памятники архитектуры Москвы. Земляной город. М., 1989.

Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982.

Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (северо-западная и северная части от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города). М., 2004.

Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы. (Юго-восточная и южная территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города) М., 2007.

Памятники архитектуры Москвы. Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). М., 1998.

Памятники архитектуры Москвы. Юго-восточная и южная части территории между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). М., 2000.

Памятники архитектуры Московской области. Т.1-2. М., 1975.

Памятники архитектуры Московской области. Т.1-2. М., 1999.

Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1985.

Подъяпольский С.С., Беляев Л.А., Бессонов Г.Б., Постникова Т.М. Реставрация памятников архитектуры. М., 1988.

Рейхерт М. Практика ухода за памятниками архитектуры на примере Нового музея в Берлине – координация, проектирование и надзор за строительством для обеспечения долговечной консервации //Сохранять и развивать всемирное наследие – Санкт-Петербург и Берлин-Потсдам. ИКОМОС. XLIX. С. 84-91.

Хорн Г. Возможности предварительной оценки негативного влияния новой застройки на памятнике архитектуры и ландшафта //Сохранять и развивать всемирное наследие – Санкт-Петербург и Берлин-Потсдам. ИКОМОС. XLIX. С. 128-133.